

Поэзия подвига

Выполнила: ученица 11 класса Грачева Надежда

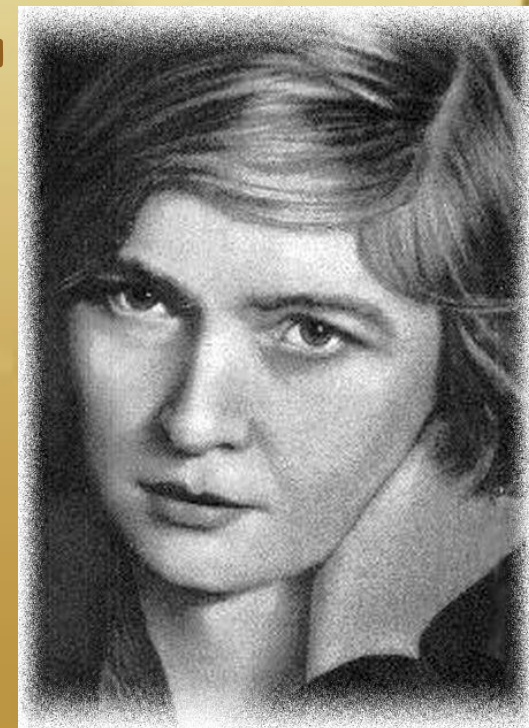
Задачи:

- познакомиться с творчеством Ольги Федоровны Берггольц
 - показать традиции и новаторство поэтессы
 - провести анализ жанрового своеобразия поэзии Ольги Берггольц
-

В тяжелейшие годы суровых испытаний Великой Отечественной войны деятели советской культуры – писатели и поэты, художники и композиторы, работники кино и радио – весь свой талант отдавали победе над врагом. Более тысячи членов Союза писателей создавали свои произведения непосредственно на фронте и в партизанских отрядах. Почти половина из них пала в боях за свободу родины, была ранена.

С первых дней войны советские писатели и поэты вместе со всем народом встали на борьбу с фашистами. Их оружием были и винтовка, и пулемет, и слово: стихи, рассказы, песни, строки военной корреспонденции. Через всю поэзию военных лет проходит тема опаленной юности, тема юношей 41 – го года, прямо со школьной скамьи ушедших на фронт. Писали о них, о юношах и девушках в солдатских шинелях.

Имя при рождении: Ольга Федоровна Берггольц

Дата рождения: 3(16) мая 1910

Место рождения: Санкт-Петербург

Дата смерти: 13 ноября 1975

Место смерти: Ленинград

Гражданство: СССР

Род деятельности: Проза, поэзия

Годы творчества: 1932-1975

В далекие двадцатые годы на заседание ленинградского союза поэтов пришла скромная девочка-школьница с длинными золотистыми косами. Среди взрослых литераторов, девочка совсем растерялась. Пересилив страх, она прочитала свои стихи. Когда чтение закончилось, к ней подошел известный детский писатель — огромный Корней Иванович Чуковский, обнял за плечи и пропел-прогудел: "Ну, какая хорошая девочка! Какие ты стишки прекрасные прочитала!" И повернулся ко всем: "Товарищи, это будет со временем настоящий поэт". Корней Иванович не ошибся. Как не ошиблись и М. Горький и С. Маршак — они тепло отзывались о стихах и поддерживали творчество Ольги Берггольц. Читатели первых ее книг отмечали романтическую приподнятость произведений, искренность и глубину чувств поэтессы. Но жизнь ее складывалась драматично...

Союз с Николаем Молчановым рождает у Ольги столько вдохновения, что она с головой уходит в творчество. Но черная туча уже омрачает их будущее. После убийства Кирова в Ленинграде очень неспокойно, чистки идут одна за другой. И Борис Корнилов становится одной из мишеней. Его арестовывают, а через некоторое время черный воронок увозит в камеру и Ольгу. В декабре 1938 Ольгу Берггольц по ложному обвинению заключили в тюрьму, но в июне 1939 выпустили на свободу. А дальше – допросы, постоянные избиения, острая боль оттого, что преднамеренно бьют ногами по животу, чтобы убить ребенка. И звери в человеческом обличье добиваются своего – ребенок так и не появляется на свет.

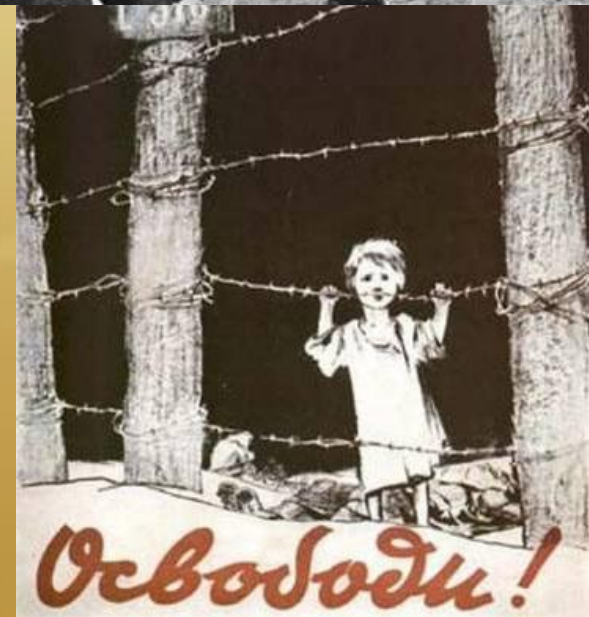

ВСТАВАЙ,
СТРАНА ОГРОМНАЯ!

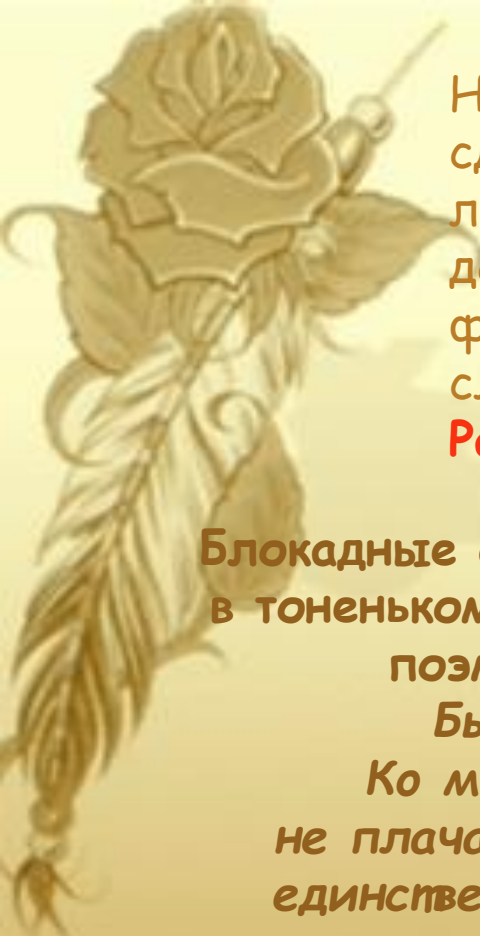
В ноябре 1941 ее с тяжело больным мужем должны были эвакуировать из Ленинграда, но Николай Степанович Молчанов умер и Ольга Федоровна осталась в городе.

Поистине народное признание пришло к Ольге Федоровне Берггольц в годы войны. В окруженном врагами городе, как тогда коротко говорили — в блокаде, не было света и тепла, воды и хлеба. Гремели разрывы бомб и снарядов, горели здания, дымились руины.

Обессиленных, истощенных людей в темноте промерзших квартир порой объединял только голос радио. Часто голос радио был голосом Ольги Берггольц. Звучали стихи. Они шли от сердца к сердцу. Они были предельно достоверны по деталям блокадного быта и интонации. Ведь писал их человек, который страдал вместе со всеми, недоедал, склонялся при свете коптилки над тетрадь, дул на замерзшие руки, согревая дыханьем непослушные пальцы. Стихи оплакивали погибших. И, может быть, уже тогда зародились строки, которые много лет спустя будут высечены на каменной стене над братскими могилами Пискаревского кладбища: "Никто не забыт...". Они станут своеобразным паролем нашей памяти...

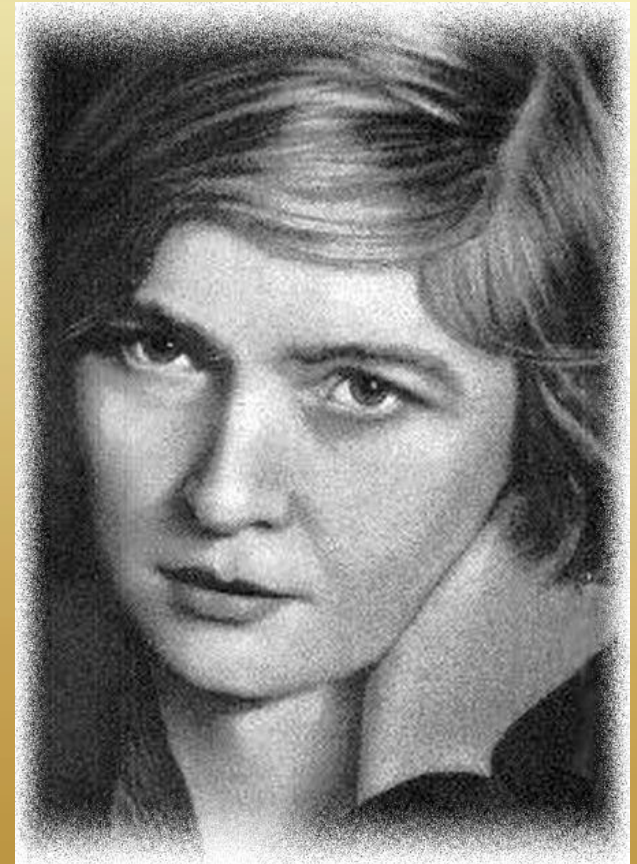
Нет слов, чтобы описать то, что Ольга Берггольц сделала для осажденного Ленинграда. Ее называли ласково и «Муза» и «Мадонна блокады», но самым дорогим подарком была для нее немудреная народная фраза: «Наша Оля»... Она умела находить сердечные слова, не мудрствуя лукаво - **«Что может враг? Разрушить и убить. И только-то. А я могу любить...»**.

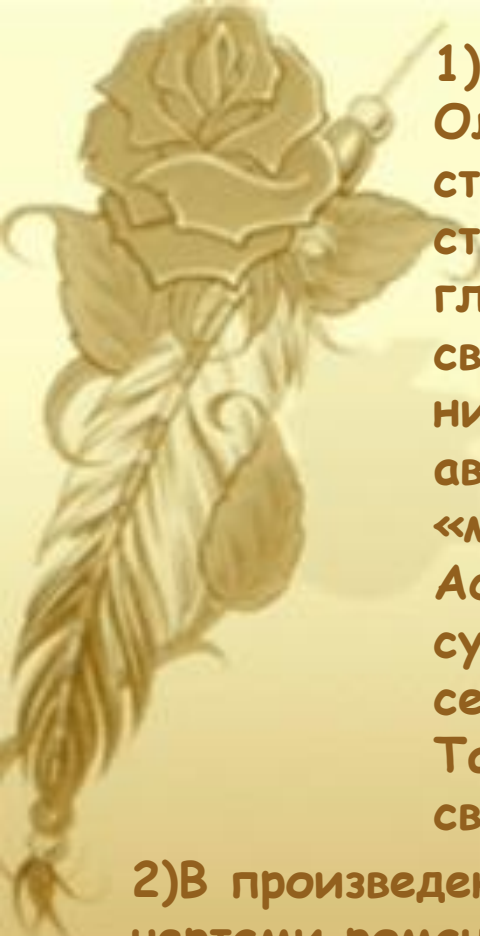
Блокадные стихи Берггольц появились в тоненьком сборнике “Ленинградская поэма” еще в блокаду:

Был день как день.

*Ко мне пришла подруга,
не плача, рассказала, что вчера
единственного схоронила друга,
и мы молчали с нею до утра.
Какие ж я могла найти слова?
Я тоже ленинградская вдова.*

*Мы съели хлеб,
что был отложен на день,
в один платок закутались вдвоем,
и тихо-тихо стало в Ленинграде.
Один, стуча, прудился метроном...*

1) Эпос, лирика, драма – когда думаешь о творчестве Ольги Берггольц, кажется, что перед нами не три строго разграниченных литературных рода, а три стихии. Они находятся в непрерывном движении и глубоко взаимосвязаны – вот почему так естественно и свободно одна переходит в другую. Первоисточник у них – лирический. Объединяет и одушевляет их образ автора – одновременно обостренно-личный и «многоликий». Ольга Берггольц – лирик, как сказал Асеев, по складу своей души, по самой строчечной сути. Изобразить для нее значит отразить и – выразить себя. Она не может проповедовать, не исповедуясь. Так уж она устроена, в этом ее поэтическая сила, своеобразие, обаяние.

2) В произведениях Ольги Берггольц мы не раз сталкиваемся с чертами романтического пересоздания действительности. Это и свободное «переплетение» из одной эпохи в другую, и неправдоподобное столкновение персонажей из разных времен.

3) Правда и лиризм – два начала драматургии Ольги Берггольц. Ее пьесы и сценарии во многом восходят к лирическим драмам Блока.

В самый канун войны, в мае 1941 года, уже предчувствуя и как бы въяве видя приблизившийся час испытаний, Берггольц писала:

*Но я живу: еще одно осталось -
В бою другого грудью заслонить.*

Ее слово было обожжено страданием и закалено мужеством, а любовь к Родине была граждански зрячей, готовой взять на себя любую ношу.

*Мы предчувствовали полыханье
Этого трагического дня.*

Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.

Родина! Возьми их у меня...

Стихотворение написано в июне 1941 г. Как и у многих поэтов тех дней, оно звучит подобно клятве, да и по существу и было именно клятвой. Берггольц выразила чувства, общие для советской поэзии тех лет. Одновременно с Берггольц написала и свою знаменитую «Клятву» Анна Ахматова.

Стихи Берггольц тех трагических дней были строги и скупы по словам, в них не было ни особой инструментовки, ни, тем более, богатства красок, они были аскетичны и просты. Всего две краски: белая как снег и черная как дым городских пожарниц, - присутствовали в ее тогдашней лирике, а голос, прорывавшийся в дома сквозь треск радиоэфира, был почти тих, но в нем наряду с состраданием и болью, всегда звучала надежда...

Нехитрыми средствами, не задумываясь о литературной технике, она добивалась главного: своим голосом, стихом-беседой, доверительным и искренним монологом-обращением спланивала людей в некое «блокадное братство», в монолитное единство. В стихах Берггольц периода войны мы слышим не только слова утешения и сострадания, не только сдерживаемые слезы, но и жесткую, горькую, а потому агитационную в своей прямоте правду.

Характерной особенностью поэтического мышления Берггольц было острое и всегда глубоко личное переживание жизни как исторического потока. Блокаду Ленинграда она осмысляла как победоносную трагедию, как выразительную и неповторимую страницу в долгой истории Отечества. Именно чувство истории прежде всего и придало ее лирике, такой, казалось бы, неприязательной («Сядем, побеседуем вдвоем...»), отчерченной, на первый взгляд смертным кругом блокадного быта, его тягостными и немудрящими деталями (коптилка, печурка, саночки, кусочек хлеба), неожиданную широту и ту символичность, которая обычно бывает сродни эпическому искусству.

Проклятье тем, кто там, за океаном,
за бомбовозом строит бомбовоз,
и ждет невыплаканных детских слез,
и детям мира вновь готовит раны.

О, сколько их, безногих и безруких!
Как гулко в черствую кору земли,
не походя на все земные звуки,
стучат коротенькие костыли.

И я хочу, чтоб, не простив обиды,
везде, где люди защищают мир,
являлись маленькие инвалиды,
как равные с храбрейшими людьми.

Пусть ветеран, которому от роду
двенадцать лет, когда замрут вокруг,
за прочный мир, за счастье народов
подымет ввысь обрубки детских рук.

Пусть уличит истерзанное детство
тех, кто войну готовит, - навсегда,
чтоб некуда им больше было деться
от нашего грядущего суда.

Неустанно и вопреки вновь воздвигнутым преградам
Берггольц продолжала утверждать необходимость в
литературе правды, искренности и смелости:

*...сгорала моментально ложь -
Вдруг осмелится подойти, -
Чтобы прусость бросало в дрожь,
В ледящую - не пройдешь! -
Если встанет вдруг на пути.
Чтобы лести сказать: не лги!*

Берггольц - поэт воинствующей и жизнотворной памяти. Искусственному забвению, как волнам искусственных морей, она противопоставляет свою память - все ее произведения так или иначе возвращают жизнь жизни, вырывают ее из мертвых песков, поднимают из мертвых вод. В минуты отчаяния и слабости она думала, что на уста ее легла печать молчания, но на самом деле молчали, не смея родиться и выйти из под пера, лишь лживые слова, а правда искала и находила разные пути. И главнейший из таких путей пролегал через Память.

Я никогда не напишу такого
В той потрясенной, вещи немоте
ко мне тогда само являлось слово
в нагой и неподкупной чистоте.
Уже готов позорить нашу славу,
уже готов на мертвых клеветать
герой прописки и стандартных справок...
Но на асфальте нашем — след кровавый,
не вышаркать его, не затоптать...

1946

Ольга Федоровна Берггольц всей своей жизнью была подготовлена к служению поэзии. В 1935 г. она написала стихотворение «Сиделка», в котром наметила многое из того, что определит ее лирический автопортрет.

Ночная, горькая больница.

Палаты, горе, полутьма...

В сиделках - Жизнь, и ей не спится,

И с каждым нянчится сама.

Жизнь представлена в образе сиделки, сестры милосердия, всегда готовой помочь, утешить, облегчить страдания.

И каждый, копя, пруся,

О смерти зная наперед,

Зовет ее к себе: Маруся,

Марусенька... - И Жизнь идет

Образы Жизни и простой самоотверженной сиделки соединяются. «Жизнь идет» - это привычное словосочетание и более конкретный по смыслу оборот: Жизнь идет, спешит, откликаясь на зов больных, бредящих, страждущих.

Читая сегодняшними глазами стихотворение двадцатипятилетней Ольги Берггольц, неожиданно открываешь его пророческий смысл. В блокадные дни ей самой придется быть и защитницей, и помощницей, и утешительницей страждущих, терпящих лишения, отстаивающих родной город людей.

В госпитале
Солдат метался: бред его терзал.
Горела грудь. До самого рассвета
он к женщинам семьи своей взывал,
он звал, тоскуя: - Мама, где ты, где ты? -
Искал ее, обшаривая тьму...
И юная дружинница склонилась
и крикнула - сквозь бред и смерть - ему:
- Я здесь, сынок! Я здесь, я рядом, милый! -
И он в склоненной мать свою узнал.
Он зашептал, одолевая муку:
Ты здесь? Я рад. А где ж моя жена?
Пускай придет, на грудь положит руку. -
И снова наклоняется она,
исполненная правдой и любовью.
Я здесь, - кричит, - я здесь, твоя жена,
у твоего родного изголовья.
Я здесь, жена твоя, сестра и мать.
Мы все с тобой, защитником отчизны.
Мы все пришли, чтобы тебя поднять,
вернуть себе, отчеству и жизни. -
Ты веришь, воин. Отступая, бред
меняется отрадою покоя.
Ты будешь жить. Чужих и дальних нет,
покуда сердце женское с тобою.

Август 1941

С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

О друг, я не думала, что тишина
Страшнее всего, что оставит война.
Так тихо, так тихо, что мысль о войне
Как вопль, как рыдание в тишине.
Здесь люди, рыча, извиваясь, ползли,
Здесь пенилась кровь на вершок от земли...
Здесь тихо, так тихо, что мнится — вовек
Сюда не придет ни один человек,
Ни пахарь, ни плотник и ни садовод —
никто, никогда, никогда не придет.
Так тихо, так немо — не смерть и не жизнь.
О, это суровее всех укоризн.
Не смерть и не жизнь — немота, немота —
Отчаяние, стиснувшее уста.
Безмирно живущему мертвые мстят:
Все знают, все помнят, а сами молчат.

"Никто не забыт, ничто не забыто..."

ресурсы

- <http://www.stihi-rus.ru/1/Berggolc/>
- <http://festival.1september.ru/articles/410921/>
- <http://blokada.otrok.ru/poetry.php?t=22>
- <http://funeral-spb.narod.ru/necropols/literat/tombs/berggolts/berggolts.html>
- <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%86>